

УДК 930.1:911.5:325.3(470)

Геоисторическая точность и исследование русского освоения земель в XVI–XXI вв.

А. К. Черкашин

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. Точность интерпретации событий зависит от достоверности и полноты используемых данных, знаний, моделей и теорий, а также совершенства логики обоснования выводов. Для полного отражения ситуации допускается истинность разных политических и научных позиций, согласующихся с фундаментальными законами сосуществования общественных структур. Географическое и историческое являются дополнительными свойствами геоисторической реальности, что учитывается при исследовании территориальных изменений в России.

Ключевые слова: геоистория и геополитика, универсальная логика исследований, дополнительность географического и исторического, географический детерминизм и модернизация общества, научная интерпретация данных и теорий.

Ясное понимание далекого прошлого и современных событий в обществе заставляют искать принципы и методы выявления истинного содержания исторического развития на разных временных этапах и в границах различных территорий, добиваться высокой точности обоснования выводов, создавать доказательную историю и географию Земли, чтобы давать правильную личную и научную трактовку свершившегося, происходящего и прогнозировать недалекое будущее. К такой постановке проблемы постоянно склоняют текущие политические события и необходимость их понимания с некоторых общих позиций.

Недавно, 30 марта 2014 г. в Париже государственный секретарь США Дж. Керри заявил: «В откровенной беседе с министром иностранных дел Лавровым, состоявшейся сегодня вечером, я четко дал понять, что Соединенные Штаты по-прежнему считают действия России *незаконными и неправомочными*, и действия, предпринятые российской стороной в последние несколько недель, привели к тому, что она, со *всею очевидностью*, не в ладах с *верховенством права и с международным сообществом*, и мы по-прежнему считаем, что она находится с *неправильной стороны хода истории*» [5].

В этой фразе специально выделены фрагменты, имеющие непосредственное отношение к проблеме точности исторических суждений, и смысл их хорошо понятен в контексте западной политики в отношении к ситуации в Украине и в связи с воссоединением Крыма с Россией [14], но вызывают со-

мнение исходный базис суждения и способ доказательства законности, правомочности, очевидности и правильности таких высказываний.

При проведении аннотированного анализа текстов уже не имеет смысла опираться на международное право, противоречивое в своей основе и трактуемое каждой стороной в зависимости от собственной политической позиции, да к тому же в определенной степени устаревшее в силу саморазвития глобального человеческого общества, что требует совершенствования как самого правового контекста, так и новой логики его исторического понимания.

Подобная постановка задачи делает необходимым создание и развитие новых моделей и методов историологии и политологии, что проводится в данной работе на материале исторической географии и географической истории собирания и освоения земель Россией в течение последних веков. Цель исследования – разработка теории обеспечения геоисторической точности интерпретации пространственно и темпорально координированных данных и знаний. Геоисторическое рассматривается как сквозное предметное поле комплексных, синтетических исследований истории и географии, занимающихся разноаспектным изучением взаимодействия природы и общества в прошлом и настоящем во всем их многообразии и конкретности связей для выявления пространственных и временных последовательностей событий и причин их возникновения на разных уровнях территориальной организации, но особенно в глобальном аспекте [19]. Комплексность, т. е. качественная сложность и многоаспектность рассматриваемого, отличает геоисторию от геополитики, геоэкономики или геокультуры, разрабатывающих со своих предметных позиций глобальные темы, но способных решать своими средствами также задачи на региональном и даже местном уровне. Иногда геоисторию определяют как геополитический или иной подход к истории, занимающийся выявлением геополитических закономерностей в процессе изучения взаимодействия государств и народов. Однако все это – частные аспекты исследований, необходимые для целостного осознания исторической ретроспективы, на базе которой уточняется понимание специфических закономерностей.

Геоистория и освоение земель. Достоверное понимание естественного единства истории и географии напрямую связано с представлением о географической среде (ГС) жизни общества. ГС – совокупность природных ресурсов и условий, вовлеченных в практику человечества и оказывающих влияние на ход исторического развития, но не являющихся единственной определяющей причиной этого развития [6]. Большое значение ГС в истории общества придавали русские историки XIX в.: С. М. Соловьев, А. П. Щапов, В. О. Ключевский; последний для объяснения истории России выдвинул роль географического фактора на первое место. Идеи географического детерминизма получили распространение в западной науке, особенно в антропогеографии немецкого географа Ф. Ратцеля (1844–1904), согласно которому природные условия и стремление к широкому распространению полностью определяют характер истории и культуры каждого народа [6].

В западной историографии географический детерминизм учитывался представителями французской школы (Ф. Бродель, Ш. Моразе), которые вы-

ступали за полное слияние истории с географией в единой «геоистории», которая должна изучать «целостность» общественного развития, начиная с геологической предыстории Земли [6]. Самой малоподвижной структурой Броделевской «тотальной истории» является медленно текущая, мало подверженная изменениям геоистория, отражающая редукцию всех социальных явлений к занимаемому пространству [16]. Вместе с тем Ф. Бродель в своих конкретных исследованиях всегда учитывал роль акторов геоистории из числа населения земель.

Основатели журнала и школы «Анналов» М. Блок и Л. Февр, опираясь на идею «исторического синтеза» философа А. Берра, создали исследовательскую модель нелинейного анализа глубинных исторических структур, скрытых реальностей, длительных периодов прогресса. Модель основана на выявлении причинности и закономерности в истории, когда «история-рассказ» заменяется на «историю-проблему» и в единстве рассматриваются социальные, экономические, культурные, политические процессы, используется сравнительный метод и междисциплинарный подход [9]. Историческое исследование начинается с формулировки исходной проблемы; ее содержание диктуется культурой общества, к которому принадлежит сам историк [3].

Ф. Бродель [1], заканчивая свою методологическую статью, отмечает, что главной задачей общественной науки является поиск теоретических ориентиров, указывающих путь к совместным исследованиям; такими ориентирами являются математизация, анализ отношения социальных феноменов к географическому пространству и долговременная историческая перспектива.

Смысл и содержание геоисторического подхода хорошо раскрывается в последовательности концепций геополитики [13]. Для становления фундаментальной геополитики геоистория рассматривает развитие государств, их пространственно-силовое взаимодействие в исторической ретроспективе и особенности построения геополитического пространства для выявления геополитических закономерностей и более точной интерпретации национальных интересов с учетом исторической преемственности для формирования политической стратегии государства.

В этой связи важны работы географа по образованию и опыту работы Х. Дж. Маккиндера (1861–1947), имевшего высокое положение в британской политике и экономике. В 1919–1920 гг. он занимал пост верховного комиссара на Украине, оккупированной странами Антанты. Его воззрения и практика работы основаны на геополитической концепции, согласно которой определяющим в судьбе народов и государств является их географическое положение, влияние которого по мере исторического развития возрастает. Он выделяет осевой регион мировой политики и истории – огромное внутреннее пространство Евразии, обладание которым может являться основой для мирового господства. Этот регион заняла Россия, пришедшая на смену Монгольской империи. В геоисторическом исследовании, по его мнению, основной темой для географа является заполнение географического пространства и среды – колонизация; для историка – это борьба в процессе колонизации, обусловленная географическим положением [см. 13].

Своеобразная геоисторическая концепция, основанная на геополитическом подходе к русской истории, была сформулирована и предметно определена в 20–30-х гг. XX в. в трудах главного идеолога евразийского движения русского зарубежья, профессионального географа П. Н. Савицкого. В евразийской концепции данный историко-географический синтез выражался через категорию «месторазвитие» – понятие, учитывающее и социально-историческую среду, и занятую ею территорию. П. Н. Савицкий создал геоисторический метод выведения исторических закономерностей из свойств ландшафтов страны и конкретизировал его применительно к истории России, эволюции евразийского месторазвития [7]. Рост внешней активности у него включает среди прочего расширение колониционной деятельности в смысле освоения территории на окраинах собственного месторазвития и связан с «подъемом географической энергии» народа в результате важного исторического события.

Л. Н. Гумилев [4] предложил новые идеи и методы изучения этногенеза с использованием исторических сведений о географических условиях и культурных источников. В основу исследования положена оригинальная пассионарная теория этногенеза для объяснения закономерностей исторического процесса. Пассионарность – это непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленной на изменение своей жизни, окружающей обстановки, на освоение новых территорий. Интерес представляет кривая пассионарности, позволяющая сравнивать исторические этапы развития различных этносов от первичного пассионарного толчка и подъема до спада и существования в равновесии со средой. Начало этногенеза связано с формированием определенной территории устойчивого и способного к расширению населения с отличным от окружающих стереотипом поведения. На основе своей теории Л. Н. Гумилев разделяет русскую историю на историю древних славян, включая историю древней Киевской Руси, и историю России начиная с XIII в. [4].

В момент создания Иваном IV Русского царства его площадь составляла около 3 млн км² с населением в конце XVI в. примерно 5 млн человек. На эпоху Ивана IV пришлось начало завоевания Сибири отрядом казаков Ермака. В XVII в. шло постепенное освоение русскими Сибири силами казаков, торговых людей, поморских охотников за пушниной и крестьян-земледельцев. Русские двигались на восток и вышли к Тихому океану. Возникали остроги, торговые и крестьянские поселения. Во время царствования Алексея Михайловича Романова важными событиями стали принятие в русское подданство войска запорожского и вслед за этим новая война с Речью Посполитой, по итогам которой за Россией остались Левобережная Украина, Киев и Смоленск.

При провозглашении в 1721 г. Российской империи численность населения достигла 15 млн человек на территории 15 млн км², размер которой продолжал увеличиваться (рис. 1). Российская империя была третьей по площади из когда-либо существовавших государств после Монгольской и Британской империй. Ее площадь в 1866 г. достигала 27,7 млн км² с населением 181,5 млн человек (1916 г.). В XVIII–XIX вв. владения увеличиваются в соперничестве со Швецией за Финляндию и Балтийский регион, с Речью Посполитой – за Украину, с Османской империей – за Крым и Северное При-

черноморье, с Персией – за Закавказье, с Британской империей – а владения в Северной Азии и Китае – за Казахстан. Большое геостратегическое значение имели колонизация «Дикого поля» и присоединение Крыма. Продолжалось освоение территории Аляски – Русской Америки. В 1867 г. Аляска была передана Северо-Американским Соединенным Штатам.

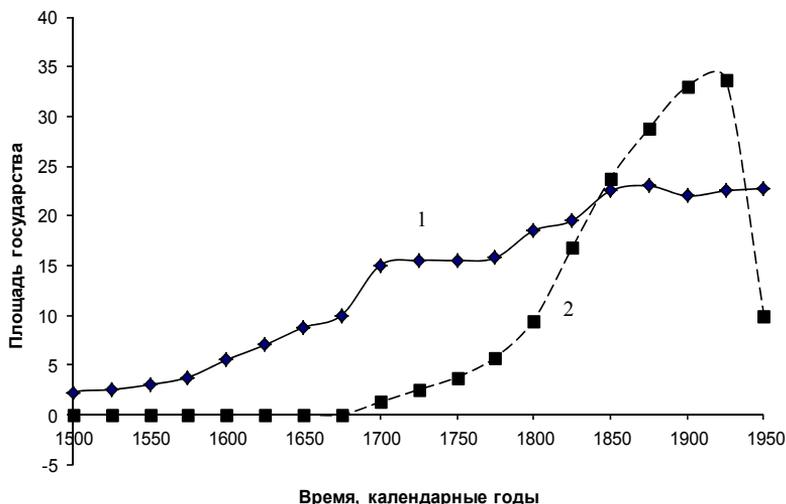

Рис. 1. Изменение площади территорий Российской (1) и Британской (2) империй (по материалам Интернета)

Под колонизацией имеется в виду освоение земель, в отличие от экспансии – завоевания территорий [11]. Так колонизация трактовалась в контексте досоветской историографии; в советской исторической науке она означала колониальный захват и превращение стран в колонии, т. е. экспансию. В известной книге Н. М. Ядринцева [21, с. 126] отмечается, что колонизация Сибири есть результат естественно-исторических потребностей к расселению русского народа, его самостоятельного творчества, выраженных в стремлении создать новую жизнь в новой стране. В XVII в. в этом процессе участвует и русское правительство, предполагая заселить территорию крестьянами, семейно бежавшими и ссылаемыми в Сибирь «в больших толпах». В исследованиях процессов вхождения Сибири, Зауралья, Средней Азии и Кавказа в состав Российской империи отмечаются и положительные, и отрицательные результаты военных завоеваний и мирного освоения.

Научное объяснение исторических особенностей этих процессов основано на разных теоретических концепциях: политических, экономических, этнокультурных, цивилизационных и т. д. В последние десятилетия распространение получила концепция «сибирского фронта» [8; 17], восходящая к работам американского историка Ф. Д. Тернера (1851–1932), который под фронтиром понимал границу между освоенными и неосвоенными землями и представлял его как процесс встречи, неожиданного столкновения колониза-

торов, местного населения и окружающей среды [12]. Р. Доу [23] применил понятие «фронтир» для процессов средневековой российской истории в значении «украина». Сибирский фронтир рассматривается как подвижная область разнообразного взаимодействия между русским и местным населением Сибири [8]. Освоение земель в такой модели напоминает распространение фронта лесного пожара, описываемого общими уравнениями движения волнового фронта, в котором, согласно закону Гюйгенса, каждая точка пространства, которую достигает фронт, сама становится источником новой волны движения (освоения) [20]. Амплитуда волны и скорость ее распространения зависят от количества «горючего материала» – ресурсов и в целом от силы участия или сопротивления физической среды. В процессе освоения Сибири русскими землепроходцами свою положительную и отрицательную роль сыграли все факторы геоисторической среды, включая недостатки и преимущества географического положения и противодействие населения Сибирского ханства, калмыков, енисейских кыргызов, бурятских племен. В таком смысле концепция фронта как динамического фронта освоения – удобная модель исследования, требующая знания соотношения сил геоисторических акторов и среды их деятельности. Этим подчеркивается многоаспектность геоисторических средств научного объяснения фактов.

Геоисторическая реальность z может быть охарактеризована суммой ($z = x + y$) независимых географических (x) и исторических (y) показателей, где x – это свойства географической среды, а y – активная составляющая геоисторического процесса ($y = z - x$), история в собственном смысле слова. Переменную y в нашем случае удобно иллюстрировать известной фразой И. Л. Солоневича «История России есть история преодоления географии России» [10, с. 89]. При $y = 0$ реализуется принцип географического детерминизма $z = x$, проявляющийся на первичном этапе «медленно текущей» истории и на конечном этапе максимального использования ресурсного потенциала территории.

В качестве показателя z , например, рассмотрим площади Российской и Британской империй (см. рис. 1), изменяющиеся в зависимости от величины имеющейся площади

$$\frac{dy}{dt} = ay, \text{ или } \frac{d(z-x)}{dt} = a(z-x). \quad (1)$$

Последнее уравнение имеет тривиальное и равновесное ($\frac{dy}{dt} = 0$) решения $z = x$ при значении коэффициента развития $a < 0$. Расчеты по этой формуле по данным рис. 1 указывают на прямо противоположные тенденции территориально-политической экспансии сравниваемых империй [20]: подчеркиваются средовая зависимость территориального роста России, ее географическая обусловленность и историческая активность экспансивного движения Британской империи.

Геоисторическая точность и логика доказательства. Точность, достоверность, аутентичность исторических, географических и иных знаний на-

прямо связаны с представлением об истине как соответствии этих знаний познаваемой действительности. Наглядно это проявляется в различного рода реконструкциях материального или духовного содержания, например в науке, в художественных произведениях, в результатах реставрации природного и культурного наследия и т. д. При этом необходимо добиваться, чтобы современное толкование исторических событий, явлений, терминов соответствовало тому, как они понимались людьми разных эпох. Ш. В. Ланиуа и Ш. Сеньобос систематизировали исторический метод в книге «Introduction aux études historiques» (Paris, 1897). Основной их тезис – «история пишется по источникам» – предполагает критическое чтение текста, что позволяет отобрать факты и воссоздать образ прошлого, максимально близкий к тому, который можно было увидеть при непосредственном наблюдении. Это естественная позиция для эмпирического познания любой науки, путь индуктивного доказательства истины, исключающей понимание истории на основе откровенной политической лжи.

Два других метода обоснования истины – логический вывод и вывод по аналогии. Первый реализуется при наличии теоретической конструкции из понятий и аксиом, из которых через умозаключения получается новое знание о том, что было, есть и будет. Вывод по аналогии основан на построении моделей от натуральных и вербальных до математических, на базе которых строятся суждения о реальных объектах, которые эти модели отражают. Моделирование – закономерный путь к теории и точным знаниям. Оно является важным этапом системного анализа, начиная от создания информационного образа объекта из различных источников данных, формулировки проблемы, определения цели до создания и вариантного анализа модели под заданный критерий. Проблемный подход, декларируемый школой «Анналов», интуитивно предполагает проведение системного анализа для обеспечения исторической достоверности реконструкций. При этом считается, что разные исследователи могут применять разные модельные средства, формы мышления, но результаты их использования должны быть сопоставимы и соответствовать тому, что происходило в действительности. Погрешности в формулировке теорий и следующих из них моделей познания снижают историческую точность полученных знаний.

Эмпирические обобщения, теоретический вывод и модельный расчет являются формами интерпретации соответственно данных, теорий и моделей, поэтому точность знаний зависит от точности интерпретации теории в моделях, моделей в данных и наоборот. Точность выводов зависит также от полноты теории, качества моделей, достоверности данных и совершенства методов их интерпретации, что определяется совершенством логических средств доказательства истины.

Теории создаются по матрице понятий и аксиом общей теории систем в форме специальной конструкции [18; 22]:

$$\forall S_i \forall \Delta S_i \forall D_i : 1) S \equiv C, \quad 2) \Delta S \equiv C, \quad 3) \Delta S_i \equiv D_i. (2)$$

В аксиомах 1–3) речь идет о взаимосвязи любых систем S_i , их изменений ΔS_i и действий D_i по отдельности и в универсальных совокупностях (объединениях \bigcup_i) – $\forall S_i \forall \Delta S_i \forall D_i : S \equiv \bigcup_i S_i, \Delta S \equiv \bigcup_i \Delta S_i, D \equiv \bigcup_i D_i$.

Под универсумом [15] понимается объединение всех возможных систем – объективная реальность, развертывающаяся во времени и в пространстве, включающая все то, что было, есть и будет. Универсум – это единая система, связанное «единство многого». В зависимости оттого, что подразумевается под «всей реальностью», выделяются универсальные подсистемы (типы) универсума и соответствующие им предметные области исследования разных теорий. Например, если под реальностью понимается весь Мир, то она выделяется как предметная область онтологии – философского учения о бытии. Представляя реальность как общественную систему, определяем универсум как предметную область философии истории. Физическая реальность формирует универсум – Вселенную.

Объективность законов (2) подчеркивается квантором всеобщности \forall , что читается «для всех» (любого, каждого) и справедливо в рамках заданного универсума. Этим утверждается факт точности, применимости и всеобщности «для всех систем данного рода», в силу чего теория заданного универсума имеет сквозной характер специального слоя теоретических знаний (предметной области), одинаково приемлемый для описания природы и общества, что, в частности, обосновывает возможность и действенность смешанного геоисторического подхода.

Другой известный квантор существования \exists в аксиомах (2) отсутствует, поскольку «существование» понимается в специальном смысле инвариантного существования C универсумов разного рода, что передается тождеством $S \equiv C$. Например, Мир S объективно существует – $\forall S_i: S \equiv C$ или Мир постоянно изменяется – $\forall \Delta S_i: \Delta S \equiv C$. В физике эти аксиомы выражают законы сохранения энергии и постоянства скорости перемещения (скорости света) во Вселенной. Понятие C отражает некоторую меру, некий предел, фундаментальное качество систем данного рода. Аксиомы 1–2) из (2) справедливы только для универсумов и отражают их особое уникальное качество тождества противоположностей, которое необходимо учитывать при изучении частных систем выбранной предметной области:

$$\forall S_i \forall \Delta S_i \forall D_i : S \equiv \Delta S \equiv D \equiv C. \quad (3)$$

Аксиома 3 из (2) справедлива для всех систем, включая универсальные. Она устанавливает связь между изменением ΔS_i и вызывающим его действием D_i : $\Delta S_i \equiv D_i$.

При проведении теоретических исследований в конкретной предметной области необходимо дать специальную интерпретацию общей теории систем (2), конструировать другую теорию в новых согласованных терминах. Последнее особенно важно при использовании математического аппарата, форма которого не повторяется, специфична для каждой теории. В частности, для

математизации форм мышления применяется исчисление высказываний символической логики.

В рассмотренном примере (см. рис. 1, формула (1)) освоение Россией прилегающих земель происходит по схеме изменения $\Delta S \equiv C$, предполагающей наличие постоянно действующего геоисторического фактора C , а рост территории Британской империи на первом этапе колониальной экспансии идет по схеме исторического саморазвития $\Delta S \equiv S$. Эти и другие альтернативные модели, вытекающие из (2), логически и исторически имеют равное право на существование.

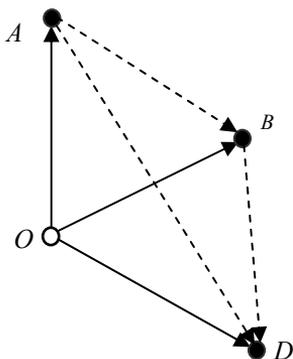

Рис. 2. Коммутативная диаграмма формирования системы логических координат и связей

Используемая в данном случае универсальная логика рассматривается как математическая модель диалектической логики [18]. Ж. П. Сартр в 1960 г. утверждал, что «именно в истории человеческая диалектика и практика достигают своего высшего развития» [цит. по: 2, с. 10].

Логическая система формируется из высказываний, суждений и умозаключений, позволяющих из всякого истинного суждения A получать новое истинное знание B . Истина в данном случае логически интерпретирует онтологическое существование: истинно то, что реально существует. Суждение в форме операции отрицания переводит одно истинное знание в другое. В универсальной логике – в силу обратимости отрицания – истинность высказываний сохраняется. Это означает эквивалентность (тождественность) противоположных по содержанию знаний. Такая логика образно соответствует известному парадоксальному суждению: если нас ругают наши враги – значит, мы все делаем правильно (если не- A истинно, то A также истинно).

В коммутативных схемах логических связей высказывания соответствуют триаде объектов A, B, D , а отрицание и эквивалентность – стрелкам $A \rightarrow B$ и $A \leftrightarrow B$ (рис. 2). Такие объекты логически независимы, т. е. формально не следуют друг из друга, и в этом смысле подобны координатам пространства представления знаний – результатам отрицания некоторого исходного суждения O .

В коммутативных схемах логических связей высказывания соответствуют триаде объектов A, B, D , а отрицание и эквивалентность – стрелкам $A \rightarrow B$ и $A \leftrightarrow B$ (рис. 2). Такие объекты логически независимы, т. е. формально не следуют друг из друга, и в этом смысле подобны координатам пространства представления знаний – результатам отрицания некоторого исходного суждения O .

Примером проявления геоисторических триад A, B, D являются соотношения «природа – общество – производство» и «народ – государство – нация», где третье понятие логически опосредует (синтезирует) первые два (тезис и антитезис). Л. Н. Гумилев [4] отмечал, что Россия, органично сочетая в себе европейское и азиатское, соединяет эти две цивилизации по-своему, и поэтому сама выступает как самостоятельная цивилизация. Иными словами, имеет место триада «Восток – Запад – Россия». Россия и соответствующий ей «осевой регион» – это архетип, яркий и типичный представитель синтетического координатного направления мировой политики и истории.

Таким образом, определяя первоисточник O за пределами установившейся схемы логических связей, формируется новое объяснительное пространство мышления, увеличиваются его свобода и разнообразие. Напротив, потеря координатного начала обедняет представление о мире, сводит мышление к линейному, в конечном итоге – к примитивному формальному с единственным истинным элементом, отрицание которого уже не сохраняет истинность, а порождает ложное суждение. Это соответствует положению с отсутствием разнообразия и свободы жизни и мышления, тоталитарной системе организации, стремящейся изолировать или уничтожить свои противоположности. Оно воплощается в идеях этнических и религиозных экспансий, всемирной революции, мирового господства или глобального лидерства. При формальном мышлении принятое понимание истории, естественно, отрицает, элиминирует истинность другой ее трактовки. Но в многомерной логической системе из этого отрицания совершенно не следует необходимость признания такого понимания в других координатах деятельности, что подразумевает обоснование и активную защиту собственной позиции, а также сдержанность и терпимость к людям с другим мышлением. Многомерное нелинейное мышление признает многополярность мира, истинность разных позиций, наличие других цивилизационных систем, экономических укладов при условии согласования их с реальными общечеловеческими принципами общественного существования.

Эти принципы должны быть формой философско-исторической интерпретации системно-онтологических аксиом (2), отражать идеалы свободного устойчивого развития и согласовываться с исторически оправданными законами обыденной и религиозной этики. Аксиома 1 из системы законов (2) постулирует существование глобального общества как человеческого универсума (людского мира) в состоянии мирного сосуществования, понимая при этом, что в общественных отношениях истинным является то, что решается мирным путем без применения любых форм насилия и приводит к миру. По аксиоме 2 такое состояние становится залогом постоянного устойчивого развития. Согласно аксиоме 3 всякие изменения в обществе возникают как результат социального действия – разрешения противоречий. Такие изменения происходят по месту и времени, целью которых является обеспечение идеального состояния, регламентируемого аксиомами 1 и 2. По этой причине принуждение к миру (равнодействию $\Delta S = D = 0$) становится формой личного и политического воспитания. Мирное существование ($S = C$) проявляется как высшее и абсолютное благо наряду с фундаментальными свойствами других аспектов реальности (истина, красота, свобода, добро), и такое многоаспектное благо реализуется как идеал бытия и сознания, призванное положить конец всем войнам.

Многополярный (многокоординатный) мир находится в системе вечных противоречий истинных противоположностей – взаимно взаимоисключающих форм сосуществования, геополитических позиций, которые занимают различные страны – глобальные лидеры в зависимости от их положения на координатной оси относительно первоначала O (исходных ресурсных возможностей Земли) (см. рис. 2). Такое положение детерминируется обладае-

мыми территориальными, ресурсными, экономическими, финансовыми, научно-информационными, культурными, политическими и другими преимуществами, а также степенью понимания логики совместного мирного сосуществования лидеров (архетипов). В целом любая страна имеет право свободно разместиться в такой многомерной системе координат, и задача лидеров – за счет имеющихся преимуществ мирно привлекать другие страны на свою сторону, расширяя пространство проявления своего типа модели деятельности.

Расширение границ России в XV–XXI вв. проходило путем замирения местных народов, заключения мирных договоров по результатам военно-политических конфликтов, свободного отказа от проблемных заморских территорий и обеспечивалось культурной толерантностью населения и власти, вследствие чего росла численность народов и сохранялась их этническая и территориальная самобытность, ставшая основой национального развития и самоопределения народов России. Это в наибольшей степени проявилось в советский период истории России, и мирный распад СССР стал результатом такой национальной политики. Образовавшиеся страны, многие из которых не имели прежде своей государственности, по-разному определились и определяются в пространстве цивилизационных координат. Современная геоисторическая задача России – собирать на новой системной основе соседние и удаленные территории, привлекая их на свою сторону имеющимися преимуществами, в том числе особым складом мышления, предполагающим борьбу за разнообразие мирной жизни, что выражает историческую основу русской идеи и ее воплощения в территориальном развитии. Отклонение от этой идеи по разным причинам всегда становилось источником внешних и внутренних проблем, которые приходилось решать России на всех исторических этапах, часто с огромными издержками, но именно такая судьба превратила ее в геоисторический фактор устойчивого развития человечества.

Степень отклонения от идеала мышления определяет снижение геоисторической точности интерпретации событий. Интересное в этом отношении исследование недавно провели политологи из Дартмутского колледжа, Гарвардского и Принстонского университетов [24]. Респондентов (2 066 американцев) в марте 2014 г. спросили, каких действий они ждут от властей США в связи с ситуацией на Украине, а также попросили показать на карте, где Украина находится. При этом ученые выявили зависимость, согласно которой чем хуже респондент представляет себе географическое положение Украины, тем более активно он выступает за военное вмешательство США в происходящее. Иными словами, географическая ошибка Δx хорошо коррелирует с ошибкой Δy исторической интерпретации, влекущей за собой желание немирного решения политических проблем.

Обсуждение результатов и выводы. История и география России демонстрируют наглядные примеры проявления исторических и логических основ перехода от прошлого к будущему, от простого к сложному в жизни и мышлении при интерпретации событий разных эпох и современности. Происходящее требует трансформации стиля мышления, без которого невозможно точное понимание прежних и особенно текущих событий. Главный вывод

заключается в необходимости признания истинности разных точек зрения, в совокупности и в дополнительности отражающих всю полноту исследуемых ситуаций. Это означает возможность различных интерпретаций геоисторических данных и знаний, формирования многоаспектных объяснительных теорий и противоречивой по данной причине правовой системы регулирования деятельности как основы общественного развития. В том числе допускаются одновременная истинность принципа территориальной целостности государства и права наций на самоопределение, дополнительность и действенность международного и государственного законодательств, в целом существование многовариантного, многополярного, многокоординатного мира равноправных социальных моделей. Трансформация сознания обеспечивается переходом от одномерного формального к многомерному диалектическому мышлению при трактовке свойств универсальной реальности – идеала развития мировой общественной системы.

Географическое и историческое соответствуют дополнительным свойствам геоисторической реальности, познание которой в полном объеме требует учета обоих качеств. Географическое выделяет тривиальные решения теоретических моделей на этапе предистории человечества, основанные на идее географического детерминизма, когда история следует за обстоятельствами места и времени. Собственно историческое предполагает отрыв от данных обстоятельств, активное преобразование общественной реальности на разных уровнях иерархии. Анализ данных об увеличении территории России за прошедшие столетия показывает, что этот процесс детерминирован геоисторической обстановкой, когда причины территориального роста лежат вне политических устремлений, а скорее являются реакцией на изменения условий текущего существования страны. Такой тривиальный с теоретической точки зрения процесс является архаичным, но в наибольшей степени естественным, хотя и не обеспечивающим быстрых исторических изменений за счет нетривиальной, творческой активности людей. Проблема трансформации географических преимуществ в исторические – одна из важных задач теоретических исследований и математического моделирования в предметной области геоистории. Здесь важно понимание того, что историческое как негеографическое – это своеобразная ошибка деятельности по отношению к процессам, детерминированным обстоятельствами, своеобразный всплеск пассионарности населения, приводящей к существенной модернизации общественных институтов.

Точность интерпретации геоисторических явлений определяется достоверностью данных, истинностью знаний и полнотой теоретических конструкций, взаимосвязанных между собой. Теоретическое знание предполагает доминирование законов высшего порядка в жизни общества. В частности, с идеальных геополитических позиций истинным историческим событием является то, что осуществляется мирным путем. Насильственное отрицание человеческой деятельности – верный признак ложности позиций, за исключением воспитательных действий по принуждению к мирному и равноправному сосуществованию. В этом отрицании еще выражается историческая ограниченность и несовершенство (отклонение от идеала) политических и этических систем.

Декларируемый диалектический подход в идеале соответствует геоисторической логике существования и территориального расширения России, которую требуется принимать во внимание для точной интерпретации событий. Необходимо научиться жить при наличии набора противоречивых истин и создавать механизмы глобального и регионального регулирования, поддерживающие такое универсальное состояние.

Список литературы

1. *Бродель Ф.* История и общественные науки. Историческая длительность / Ф. Бродель ; общ. ред. И. С. Кона // *Философия и методология истории.* – М., 1977. – С. 114–142.
2. *Бродель Ф.* Что такое Франция? Кн. 1. Пространство и история / Ф. Бродель. – М., 1994. – 406 с.
3. *Грицанов А. А.* «Анналов» школа, или «Новая историческая наука» (La Nouvelle Histoire) [Электронный ресурс] / А. А. Грицанов // *Новейший философский словарь.* – 3-е изд. – Минск : Кн. дом, 2003. – 1280 с. – URL: www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/31.php.
4. *Гумилев Л. Н.* От Руси к России: очерки этнической истории / Л. Н. Гумилев. – М., 1992. – 335 с.
5. *Керри Дж.* Полный текст пресс-конференции после переговоров с Сергеем Лавровым [Электронный ресурс] / Джон Керри. – URL: www.blackseanews.net/read/78509.
6. *Кон И. С.* Географическая среда / И. С. Кон // *Советская историческая энциклопедия* / под ред. Е. М. Жукова. – М., 1963. – Т. 4. – С. 542.
7. *Матвеева А. М.* «Периодическая система» ритмов новейшей отечественной истории в геополитической концепции П. Н. Савицкого [Электронный ресурс] / А. М. Матвеева. – 2014. – URL: www.portal-slovo.ru/history/39410.php.
8. *Резун Д. Я.* Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов / Д. Я. Резун, М. В. Шиловский. – Новосибирск, 2005. – 196 с.
9. *Рохас К. А.* Критический подход к истории французских «Анналов» / К. А. Рохас. – М., 2006. – 336 с.
10. *Солоневич И. Л.* Народная монархия / И. Л. Солоневич. – М., 2010. – 624 с.
11. *Супоницкая И. М.* Колонизация земель: Сибирь и американский Запад (вторая половина XIX в.) / И. М. Супоницкая // *Одиссей: Человек в истории.* – М. : Наука, 1989. – С. 219–240.
12. *Тернер Ф. Дж.* Фронтир в американской истории / Ф. Дж. Тернер ; пер. с англ. А. И. Петренко. – М. – 304 с.
13. *Тихонравов Ю. В.* Геополитика / Ю. В. Тихонравов. – М., 2000. – 269 с.
14. *Трофимов Е. А.* Крымский вопрос и будущее Российского государства // *Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение.* – 2014. – Т. 8. – С. 32–40.
15. *Универсум* // *Философский энциклопедический словарь.* – М., 1983.
16. *Хакимов Г. А.* «Время большой длительности» Фернана Броделя как методологический принцип социально-гуманитарного познания / Г. А. Хакимов // *Вопр. философии.* – 2009. – № 8. – С. 135–146.
17. *Хромых А. С.* Проблема «сибирского фронта» в современной российской историографии // *Вестн. Челябин. гос. ун-та. Сер. История.* – 2008. – № 5. – С. 106–112.

18. Черкашин А. К. Полисистемный анализ и синтез. Приложение в географии / А. К. Черкашин. – Новосибирск, 1997. – 502 с.
19. Черкашин А. К. Сквозное системное поле комплексных исследований истории и географии // Историческая география Азиатской России. – Иркутск, 2011. – С. 32–34.
20. Черкашин А. К. Сквозные теории, модели и методы исследования территориальной организации в природной и общественной географии // Проблемы территориальной организации природы и общества. – Иркутск, 2012. – С. 57–59.
21. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония: современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее. – СПб., 1882. – 471 с.
22. Cherkashin A. K. Polysystem modelling of geographical processes and phenomena in nature and Society // Mathematical modelling of natural phenomena. – 2009. – Vol. 4. – No. 5. – P. 4–20.
23. Dow R. Geopolitical study of Russia and United States // Russian Review. – 1941. – Vol. 1. – No 1. – P. 6–19.
24. Dropp K. The less Americans know about Ukraine's location, the more they want U. S. to intervene / K. Dropp, J. D. Kertzner, T. Zeitzoff // www.washingtonpost.com/blogs/monkey-cage/wp/2014/04/07/the-less-americans-know-about-ukraines-location-the-more-they-want-u-s-to-intervene.

Geohistorical Accuracy and Research of Russian Lands Reclamation in the XVIth – XXIst Centuries

A. K. Cherkashin

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. The accuracy of the interpretation of events depends on the correctness and completeness of data, knowledge, models and theories used, as well as the perfection of the logic of evidence. In order to fully reflect the situation it sets truth of different political and scientific positions, which are consistent with the fundamental laws of coexistence of social structures. The geographical and historical are complementary properties of geohistorical reality that is taken into account at the study of territorial changes in Russia.

Keywords: geohistory and geopolitics, universal logic for research, geographical and historical complementarity, geographical determinism and modernization of society, scientific interpretation of the data and theories.

Черкашин Александр Константинович
доктор географических наук,
профессор, заведующий лабораторией
теоретической географии
Институт географии
им. В. Б. Сочавы СО РАН
664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
тел.: 8(3952)428250
e-mail: cherk@mail.icc.ru

Cherkashin Alexander Konstantinovich
Doctor Sciences (Geography),
Professor, Head of
Laboratory of Theoretical Geography
V. B. Sochava
Institute of Geography SB RAS
1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 6640331
tel.: 8(3952)428250
e-mail: cherk@mail.icc.ru